

Столкновение и взаимодействие устной и письменной форм речи. Роль полемики как вида публичной речи в данном процессе

Larisa BORTĂ, *Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți, Republica Moldova*

Устная и письменная форма речи как цельный феномен исследуются гораздо меньше, чем стилистически дифференцированные – книжная и разговорная. Очевидно поэтому в словарях, лингвистических справочниках описания первых скудны, их различия четко не выделены. Определения тавтологичны или недостаточны, смешиваются с описаниями стилистической дифференциации – книжности и разговорности.

Замечено, что письмо – знаковая фиксация речи, ее закрепление, а устная речь – звучащая, с меньшей регламентированностью. Устный вид – произносимый, письменно не закрепленный. В письменной речи – информация интеллектуальная, а в устной – выражение эмоций, настроения, отношения. Различий между ними больше в синтаксисе: в устном варианте нет сложностей, преобладает недосказанность, присоединительные конструкции, в письменном – связность; в то же время констатируется, что внутренние законы языка характеризуют нормы как устной (?), так и письменной речи (Е. Брызгунова).

Отмечаем массу противоречий, неточностей, а главное – явную неполноту определений, описаний. Только один, «непрофессиональный» филолог, В. Даль дает более подробное разъяснение различий между двумя формами речи, замечая, что письменная речь – «грамотная», «грамотные знаки», означающие «умение читать и писать», «оформлять бумаги», а устная – «говорить», «двигать губами», «живая речь».

Кроме того, Л.В. Щерба, развивая «теорию русского письма», определяет письмо как средство коммуникации... в тех случаях, когда непосредственное общение... невозможно из-за разделенности пространством и временем. Данное описание повторяют все последующие лингвисты. Л.В. Щерба подчеркивает также, что «письмо связано с устным языком», выделяя тип «звукового письма» (Щерба 1957: 192). Это уже иное толкование письменной и устной речи, связанное с «метафорическим» использованием терминов. Ведь в обычном понимании «звуковое письмо» равнозначно выражению «устное письмо». Подобное же сочетание представляется невозможным из-за соединения в единое целое прямо противоположных понятий. Но их взаимодействие не

STUDII DE LINGVISTICĂ

вызывает неприятия, когда в процессе коммуникации возникают ситуации речевого функционирования этих форм, например, фонозапись рассказа, т.е. фиксирование, как в случае письма, устной формы речи. Уже замечено подобное «новое соотношение устных и письменных текстов», когда «меняется общественная оценка устности и письменности» (Костомаров 2005: 130, 150) в пользу устности из-за появления все более совершенных технических средств, в частности, компьютеров или возможностей фонозаписи.

Проанализируем такую письменную запись устной формы. Отрывок из фонозаписи одного из выступлений по телевидению известного писателя, доктора филологических наук, специалиста по творчеству М.Ю. Лермонтова – И. Андроникова «Земляк Лермонтова»:

... Возле белой церкви в небольшой часовне покоится прах Лермонтова. Сторожит часовню и водит по ней экскурсии деревенский житель, лет примерно семидесяти – Андрей Ефимович Исаев.

Должен вам сказать, что никогда в жизни не доводилось мне ни видывать, ни слышать такого экскурсовода. Потому что он рассказывает о Лермонтове так живо, так подробно, так достоверно, что кажется – он был командирован в ту эпоху и только недавно оттуда вернулся.

...Входим. Посредине часовни благородный памятник из черного мрамора с золотыми словами: «Михайло Юрьевич Лермонтов». На левой грани памятника – дата рождения. На правой – дата смерти.

... И вот низкий свод склепа и впереди огромный черный металлический ящик на шести могучих дубовых подкладках, отделенный от нас низенькой черной оградой. Металлический черный венчик висит в белой нише над гробом, и несколько зажженных свечей так просто прилеплено под сводами в разных местах.

И этот теплый свет в прохладном подземелье, и наше мерное дыхание среди этой могильной тишины – все это как-то еще сильнее заставляет чувствовать величие этой минуты.

Старик рассказывает:

В этом цинковом ящике запаян гроб с телом Михаила Юрьевича, и все это находится в таком самом виде, как было доставлено сюда с Кавказа, из города Пятигорска, в апреле месяце тысяча восемьсот сорок второго года.

Когда Лермонтова убили, бабушка очень убивалась и плакала, так плакала, что даже ослепла. Ну, не то, что совсем ослепла, глаза-то у ней видели, у ней веки не подымались сами, приходилось поддерживать пальцами...

Пишет она брату Афанасию в Петербург: «Желаю похоронить внука Мишеньку в родной земле». Отвечает: «Попадавай на высочайшее». Подала она. Вышло разрешение: «Доставить с соблюдением необходимых осторожностей». Ну, словом, чтоб шуму не было никакого. И перевозить, чтоб в цинковом гробу.

STUDII DE LINGVISTICĂ

Прислал ей Афанасий этот ящик, вызывает она слугу Лермонтова Андрея Соколова и еще этого Вертюкова Ивана и говорит: «Он вас любил. И вы тоже уважали его, ходили за ним, провожали в Петербург и на Кавказ! Разделяли с ним опасности битвы. Я вам его доверяла живого. Теперь возьмите вот этот черный гроб, лошадей две тройки и денег скоко желаете. Ступайте на Кавказ, в город Пятигорск, доставьте мне сюда моего внука Михаила Юрьевича...»

Отправила она их. Сколько времени проехали – не могу сказать точно, не знаю. Возможно предполагать, что месяца два-три ездили, поскольку она их на распутицу глядя пустила. Дороги-то, сами знаете, какие...

С Кавказа в ту пору в Пензу-то не ездили, она так в стороне, а все больше на Воронеж, на Тамбов, на Кирсанов, на Чембар. Потом стало слышать – едут. Вышли мы тут все к околице. Ну, мы – не мы. Нас-то в ту пору не было. Но все одно – наши, тархановские. Те же мы, народ! Вышли и видать: едет к нам гроб черный на двух тройках, и людей за гробом идет – мгла. И все плачут!

Как подъехали ближе, бабушку навстречу выводят. Она: «Доставили?» Андрей Соколов вышел вперед: «Доставили». Она, как глаза подняла, посмотрела, говорит: «Это кто ж, Мишенька?»

Бабушка глаза выплакала, а что у нас на селе слез было, это и не сказать! А больше всех убивалась Кузнецова Лукерья, кузнеца Шубенина жена. Мамушка Михал Юрьича. Ну, так все сказать: кормилица его. Она так плакала, как мать родная. Как дитя родное, его жалела. Он ее очень уважал, Михал Юрьич-то...

Наша задача – выявить следующее:

Общие черты и различия в подходе к раскрытию одной и той же темы • представлению об облике поэта в рассказе И. Андроникова и экскурсовода по лермонтовским местам.

Своеобразии в устной форме и ее письменной передаче.

Влияние полемической направленности рассказа на его языковое оформление.

Содержательно-языковая уникальность приведенного отрывка в том, что здесь сталкиваются, с одной стороны, устная форма и её представление на письме, с другой – разные типы осмысления содержания (позиции образованного человека, владеющего нормами литературного языка, и представителя народа

• без высшего образования, но обученного стандартным приемам профессии, требующей соответствующей подготовленности) в процессе осуществления устной формы коммуникации. В результате получается оригинальный рассказ в рассказе, где можно выявить общие черты и различия между устной и письменной формами общения, а также между разными типами устной коммуникации.

STUDII DE LINGVISTICĂ

Рассказ автора отличается осознанием величия творчества поэта и трагизма его гибели, отсюда торжественность повествования. Рассказ экскурсовода – это выражение печали от потери замечательного человека, восприятие его гибели односельчанами. И наконец - отражение страшного горя самого близкого поэту человека – бабушки. Разные позиции участников коммуникации передаются различными языковыми средствами на всех уровнях - фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса.

Проявление горя, объединяющего всех участников изображаемого события, выражается в общности семантико-стилистического типа лексики (прах, смерть, часовня, склеп, памятник, свечи, могильная тишина, гроб, плакать, похоронить), эмоционально окрашенных словообразовательных средств разных грамматических классов (*венчик, выплакать, сильнее, очень убивалась, Мишенька, мамушка*), структур экспрессивного синтаксиса (повторы – *так... так...так*; однородные конструкции, расположенные по мере возрастания содержаний - *и этот... и наше...- всё это; так... что; уважали... ходили... провожали*; императивы – *возьмите... ступайте... доставьте*; антитеза – *мы... не мы*; уточнения – *наши, тархановские... народ*; уточнения-повторы: *он... Михаил Юрьич*; восклицания: *а что у нас... было, это и не сказать!*).

Различия между участниками коммуникации, зависящие от их социального положения, образования, профессии, передаются разнообразием функционально-стилистических средств – книжных, умеренно окрашенных, деловых, разговорных, просторечных, диалектных: *покоится прах, командирован в эпоху, благородный памятник, на... грани, ниша, своды, мерное дыхание, величие минуты; подавай на высочайшее, вышло разрешение, доставить с соблюдением; возможно предполагать; опасности битвы; запаян гроб; доставлено; убивалась; глаза-то, у ней; не то, что; чтоб шуму не было; проехали; скоко желаете; на распутицу глядя пустила, околица; людей – мгла; как подъехали, как подняла; кто ж; больше всех; ну, так все сказать; дитя родное, Михаил Юрьич-то.*

Своеобразие письменной передачи устной формы речи ярко проявляется в тесном взаимодействии разных форм, видов речи – устной, письменной, книжной, разговорной, просторечной, когда всё располагается рядом и свойственно высказываниям разных участников коммуникации. Речь автора: *сторожит, водит экскурсии, лет примерно..., ни видывать, ни слыхивать; так живо, так достоверно; командирован в ту эпоху; и вот... свод; несколько... свечей так просто прилеплено под сводами; всё это как-то еще сильнее заставляет чувствовать величие...* Речь экскурсовода: *находится в таком самом виде, как было доставлено; так плакала, что даже ослепла; ну, не то, что совсем; глаза-то у ней видели; не подымались, вызывает слугу... еще этого; поскольку... на распутицу глядя пустила; дороги-то; стало слышать; видать.* Речь бабушки:

STUDII DE LINGVICĂ

желаю похоронить; разделяли опасности битвы; возьмите вот; доставьте мне сюда; доставили?; это кто ж...

В рассказах много парцеллятивных конструкций, свойственных «живой устной речи» и применяющихся в экспрессивно окрашенной письменной: *Потому что.... На левой грани... на правой; И перевозить чтоб... чтоб шуму.*

Средства устной формы употребляются в письменной речи, придавая ей динамичность: *должен вам сказать..., рассказывает... пишет... отвечает; вызывает... говорит; не могу сказать...; стало слышно...; посмотрела... говорит...; и не сказать; так сказать.*

Вообще речевая динамика создается за счет взаимодействия, чередования в одном высказывании, тексте устных и письменных форм, а использование такого вида публичной речи, как полемика, позволяет расширить рамки как устного, так и письменного текста-высказывания. В приведенном тексте: «Доставить с соблюдением необходимых осторожностей. Ну, словом, чтоб шуму не было никакого» - комментарий «необходимых осторожностей» как заявления властей, которым поэт был неугоден, - И чтоб шуму не было - это разоблачение официальной позиции с народной точки зрения – форма скрытой полемики.

Устные формы речи сливаются и противопоставляются письменным, как и их номинации, что создает сложность в восприятии содержания. Такой прием частотен в самых разных стилях, текстах, значит, это дифференциальный признак современной коммуникации. Сравним тексты в «Литературной газете» (№44, 2009, с.5): «Уж не та ли это «ничего подобного не имеющая с русской литературой благодать» «того самого» связанного с Просвещением гуманизма...». «И в статье сказано...». «Вроде бы ясно, о каком освобождении идет речь». «Книга – это повод поговорить». В «Аргументах и фактах» (№44, 2009): «Слышу возражение...», «Прокуратура, видимо, определила это на глаз. Скажите...»

Итак, современную коммуникацию характеризуют два разнонаправленных процесса: столкновение и взаимодействие устной и письменной форм речи, усиленные приемами полемики как характерного вида публичной речи. ♣

Библиография:

Щерба, Л., *Теория русского письма*, в *Избранные работы по русскому языку*, Москва, 1957.

Костомаров, В., *Наш язык в действии*, в *Очерки современной русской стилистики*, Москва, 2005.

STUDII DE LINGVISTICĂ

Interacțiunea dintre forma orală și forma scrisă a limbajului.

Rolul polemicii, ca procedeu al discursului public, în acest proces

Rezumat: În baza unui text oral înregistrat, se stabilesc particularitățile comunicării orale și influența caracterului polemic asupra modului de structurare a textului. Se analizează o formă tranzitorie a textului de la oral la scris. Se concluzionează că, la momentul actual, comunicarea e caracterizată de două procese distincte – interconexiunea și coliziunea dintre formele de vorbire orală și scrisă – procese suplimentate prin intermediul procedeelelor polemice.

Cuvinte-cheie: vorbire, formă orală, formă scrisă, comunicare, procedee polemice, parcelare.

Interaction between Oral and Written Form of the Language.

The Role of Polemics in this Process as a Mean of Public Discourse

Summary: On the basis of an oral registered text the peculiarities of oral communication and the influence of the polemical character on the structure the text are fixed. A transitional form from oral to written text is analyzed. The article concludes that at present communication is characterized by two distinct types of process – the interconnection and collision between oral and written forms of speech – process supplemented by means of controversial procedures.

Keywords: speech, oral and written forms, communication, controversial procedures, parceling.